

Матильда Старр

ПИРАТСКАЯ
КОПИЯ

Остросюжетная любовь

Матильда Старр

Пиратская копия

«Автор»

2019

Старр М.

Пиратская копия / М. Старр — «Автор»,
2019 — (Остросюжетная любовь)

Тринни — обычная девушка своего времени. Она работает помощником юриста, а в свободное время развлекается с виртуальными копиями. «Виртиссимо 216X» — настоящая находка. Но тот, в кого Тринни по-настоящему влюблена — знаменитый артист Ричард Чижов — не дает согласия на создание своих виртов. Отчаявшись, она решается заказать пиратскую копию возлюбленного и даже не догадывается, к чему это приведет.

Содержание

Эпизод 1	5
Эпизод 2	8
Эпизод 3	10
Эпизод 4	12
Эпизод 5	15
Эпизод 6	16
Эпизод 7	20
Эпизод 8	23
Эпизод 9	24
Эпизод 10	26
Эпизод 11	29
Эпизод 12	30
Эпизод 13	33
Эпизод 14	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Матильда Старр

Пиратская копия

Эпизод 1

Тринни открыла глаза и сладко потянулась. Что у нас тут сегодня? Ворох белых подушек, одеяло – мягкое и теплое, словно взбитые сливки. Тонкая полупрозрачная сорочка ласкает кожу... На кресле небрежно валяется такой же воздушно-прозрачный халатик. На столике у окна – букет благоухающих синих цветов. Сквозь занавески едва пробивается солнце. Позднее утро. Должно быть, она проспала.

Кровать, на которой Тринни проснулась, такая огромная, что просто не может не таить сюрпризов! Сердце замерло, как перед оглашением списка новогодних даров от корпораций. Что ей сегодня достанется?

Белоснежное облако одеяла зашевелилось, и на поверхность выбрался заспанный красавец. Такие ей нравились. Юный, ее ровесник или чуть младше. Темные короткие волосы, слегка растрепанные после сна, высокий лоб. Четко очерченные скулы, мягкие губы цвета черешни, упрямый подбородок... Серые, как океан в непогоду глаза, густые короткие ресницы, что казались черными на фоне светлой, почти не тронутой загаром кожи...

Тринни продолжала разглядывать незнакомца. Он отлично сложен. Не худощавый, но и не слишком накачанный. Груды мышц – фу! Кому это может быть интересно?

Брюнет рывком сел и лениво потянулся. Одеяло, легкое как пух, медленно сползло по крепкому телу, и ей до чертиков захотелось сдернуть его до конца и рассмотреть кубики пресса на мужском животе и ту невероятно соблазнительную впадинку между мышцами, что словно указывала путь – ниже и дальше.

Но Тринни не спешила. Она обязательно изучит этого парня – всего, вдоль и поперек, и даже в весьма неожиданных и пикантных ракурсах... В следующий раз. У них на это будет уйма времени. А сейчас... Самое время узнать, что может предложить он сам.

Она улыбнулась. Без лишних эмоций. Это не была улыбка «иди-ко-мне-сейчас-же!» или «смотри-какая-я-сексуальная!». Нет, это было что-то вроде: тебе удалось меня заинтересовать. И?..

Тринни подняла глаза и напоролась на тот самый пристальный взгляд. Жадный, потемневший, полный желаний и непробиваемой уверенности в том, что ничто не помешает это желание утолить. Ее улыбка враз растаяла. Возбуждение, внезапно острое и сильное, ознобом скользнуло по позвоночнику, свело томительным спазмом низ живота.

Лицо незнакомца склонилось над ее лицом – так низко, что горячее дыхание обжигало ее щеки, а его губы почти касались ее губ – и замерло.

Ожидание. Пауза перед неизбежным. Почти требование – сдаться, покориться, самой двинуться навстречу...

Наверное, следовало довести эту игру до конца, невозмутимо дожидаться, пока он не выдержит и сомнет ее губы поцелуем. Но этот красивый мальчик очень хотел победить, а она была вовсе не против проиграть... Тринни немного, почти незаметно потянулась к нему... И он принял капитуляцию.

Поцелуй был нежным и легким, как крылья бабочки. От дразняще-невесомых прикосновений упругого рта кружилась голова, а по телу стремительно растекалась томная слабость. И вот уже оцелуй стал глубже, жарче, бесстыднее, а Тринни перестала соображать, что происходит. Она схватила парня за затылок, притянула ближе и полностью растворилась в беско-

нечном водовороте упоительных ощущений, лишь иногда выныривая на поверхность, чтобы судорожно вдохнуть воздух, и снова окунуться в сладкое чувственное безумие.

Его руки жадно сдавили ее грудь, потеряли сквозь тонкую ткань рубашки твердые до боли соски, и Тринни застонала прямо в терзающий ее губы рот, выгнулась, чтобы еще сильнее вжаться в бесстыдные ладони. Сердце сбивалось с ритма, колотилось как ненормальное, тело наливалось колючим жаром.

Не разрывая поцелуя, он медленно отклонялся, и она потянулась за ним, села.

Когда он прижался губами к груди, обжег кожу дыханием через кружево, Тринни задохнулась от возбуждения. По телу прокатилась волна дрожи, бросило в жар. Нет, она больше не выдержит...

Пусть он остановится, нужно перевести дух.

Нет, пусть не останавливается.

А он и не думал останавливаться. Горячим ртом обхватил сосок, сжал зубами, болезненно и сладко до умопомрачения. Словно молния прошла тело Тринни, ударила в низ живота.

Она тихо заскулила, и вцепилась в темные пряди, не давая отстраниться.

Но он отстранился, вцепился в ворот сорочки и рванул его вниз. Тонкие бретельки лопнули, ткань послушно съехала, повиснув невесомыми складками вокруг талии. Белые мячики грудей выпрыгнули на волю, и качнулись, алая истерзанными сосками.

Тринни ничего не успела сообразить, как подушка полетела на пол, а красавчик-брюнет скользнул на ее место. Обхватил сзади за талию, подтащил к себе ближе. Секунда – и она уже полулежала, ощущая всей кожей спины его теплую широкую грудь, а в ягодичи упиралась его восставшая, твердокаменная плоть.

Одеяло снова зашевелилось. Тринни на мгновение замерла от неожиданности. Сюрпризы не кончились. Красавчик брюнет был в ее постели не один!

– Ну вы и шумите, – с улыбкой промурлыкал светловолосый юноша, такой же заспанный и милый, как и тот, что уже дарил ей наслаждение.

Одеяло тут же полетело на пол, васильковые глаза пробежались по распластанному на постели телу Тринни. И было в этом взгляде что-то такое, отчего у нее перехватило дыхание, а в голове стало пусто и холодно. И в пустоте билась одна единственная мысль: «Хочу! Хочу его немедленно!»

Он понимающе усмехнулся, его глаза вспыхнули ответным жаром, скользнули к голой груди Тринни, остановились на мужских руках, терзающих нежные полушария. От того, что он видит, как ее ласкает другой, возбуждение стало почти нестерпимым. По телу прокатилась огненная волна, низ живота свело мучительным спазмом.

Он медленно провел ладонями по ногам Тринни, задирая подол короткой сорочки. Его губы скользнули по внутренней стороне бедра, остановившись в миллиметре от трусиков. Горячее дыхание жгло пульсирующую влажную плоть сквозь тонкое кружево. Тринни сглотнула, обмирая от предвкушения... Но он дразняще лизнул нежную кожу бедра, слегка прикусил ее, срывая с ее губ гортанный стон... И снова, опять невыносимо близко... Теперь она уже сама шире разводила ноги, выгибалась, стараясь прижаться к неуловимым, таким необходимым губам. Ну же, скорее!

Но он не торопился. Поглаживал, целовал, пощипывал, доводил до неистовства, до самого края и вновь отступал, заставляя метаться по кровати и всхлипывать.

Раздался треск ткани, горячий язык наконец скользнул по жаркой плоти. Тринни вскрикнула хрипло и гортанно.

А продолжал молчаливое вторжение. Его пальцы пробрались в нее и творили там что-то невыносимое, невероятное, надавливали и двигались, вызывая сладостные спазмы.

Тринни погрузилась в жаркий чувственный дурман, отрешилась от всего, жадно впитывая упоительные ощущения.

Четыре руки, ласкающие, гладящие, трогающие ее тело... Они везде, внутри, снаружи, и не понять где чьи... Да и неважно... Дерзкий язык там, внизу... Шелк волос, щекочущих бедра, горячее дыхание... Колючие сладкие искры под кожей, тягучее предвкушение ослепительного взрыва, до которого шаг...

Хриплый шепот над ухом, собственные стоны и крики слились в одну мелодию страсти, томительную, изматывающую.

Несколько умопомрачительных минут, и мир вокруг перестал существовать. Осталось лишь ее тело, до краев наполненное исступленным удовольствием.

Эпизод 2

Тринни встала с кушетки, идеально повторяющей форму ее тела. После только что пережитого оргазма ноги дрожали, а голова кружилась. Медленно начал загораться тусклый свет. Кушетка мягко отъехала и скрылась в стене.

Хорошо, что они тогда решились, залезли в долги и кредиты, но все-таки взяли «Вир-тиссимо 216Х». Последняя модель. На две персоны. Идеальная звукоизоляция, детализация сто сорок шесть процентов, встроенный душ.

Кстати, о душе. Тринни с удовольствием встала под горячие струи и начала растирать тело мочалкой с омолаживающим гелем. Пусть партнеры у нее виртуальные, но удовольствие, усталость и пот – самые настоящие!

– С днем рожденья тебя! – пропела Ая, встречая ее за дверью.

В руках – пирожное с воткнутой в него горячей свечкой. Ая, соседка по квартире, историк. Она знает много древней ерунды.

– И в каком же веке людей поздравляли с днем рождения таким варварским способом? – проворчала Тринни.

У нее было отличное настроение. День начался прекрасно.

– Почему сразу варварским?

Ая попыталась сделать вид, что обиделась. Ага, можно подумать, ей кто-то тут поверит. Триннити заговорила тоном диктора из программы о здоровье:

– Жирный сладкий крем, особенно на голодный желудок – прямой путь к несварению, повышенному газообразованию и, как следствие, к гастритам и колитам. Короче, сунь эту свечку в тарелку с фруктами.

– Ну раз в год-то можно! – уговаривала Ая.

Исключительно для проформы уговаривала: пирожное уже куда-то делось.

Раз в год много чего можно. С тех пор как дни рождения объявили официальным праздником, количество доступных «плюшек» росло в геометрической прогрессии. Два выходных дня: один, чтобы подготовить вечеринку для друзей, другой – чтобы оклематься после вечеринки. Скидки во всех магазинах, бесплатное посещение всего, что только можно посетить! Тут и без пирожных на завтрак хорошо.

– Ладно, рассказывай! Как тебе мальчики? – Ая уселась в кресло и приготовилась слушать.

Ее глаза сияли – взгляд человека, который угадал с подарком и теперь готовится принимать благодарности.

– А вот за мальчиков – большое человеческое спасибо! – искренне сказала Тринни. – Ты сама их пробовала?

– Ты что?! Это же тебе!

Тринни едва не рассмеялась: что в голове у этой девчонки? Кому какое дело до того, кто пользуется его виртами! Но обидеться у подруги не получилось. Она просто не умела, и поэтому тут же защебетала:

– Там есть куча дополнительных опций, они очень продвинутые. Просто мечта.

Мечта! Тринни вздохнула. Мечта у нее была другая.

Она подошла к стене, возле которой стояла уплотненная голограмма. Встала на цыпочки, чтобы дотянуться. Поправила упавшую на чистый высокий лоб прядь волос, задумчиво провела пальцем по ямочкам на щеках, а потом – по небольшому шраму под левой бровью.

Ричард Чижов улыбнулся и помахал рукой.

Ради этой улыбки тысячи женщин каждый день смотрели историю про удивительного детектива, который «читает» мимику людей и с легкостью раскрывает преступления...

– Забудь ты его уже. Тут ничего не выйдет, – в голосе Аи – бездна сочувствия.

Можно подумать, она и сама не знает! Большинство артистов, политиков, бизнесменов с радостью продают права на создание своих виртов. Даже топы есть еженедельные – кто из знаменитостей больше народу того... ошастливил. Но некоторые так серьезно оберегают собственное «прайвиси», что ни за какие деньги не соглашаются.

Дурацкая голограмма, которая машет ручкой, – максимум, что светит Тринни с мужичной ее мечты. И то только потому, что на их выпуск разрешение не требуется. А так бы и это запретил, чертов социофоб!

– В газетах пишут, что он вообще натурал, – не унималась Ая.

Похоже, и не уймется, пока Тринни не полегчает. Нет, конечно, желание похвальное. Но называть человека натуралом – уже перебор.

Натуралами звали тех, кто, игнорируя достижения техники, предпочитал заниматься сексом с живыми людьми. Гадость какая! Во-первых, негигиенично. А во-вторых – небезопасно. Могут получиться дети с рандомным генетическим кодом. И вот как потом жить такому ребенку? В школу хоть не ходи, работы нормальной не найдет...

– Говорят, что он почти пять лет жил в доме с женщиной. А «Виртиссимо» они не заказывали!

– Хватит пересказывать сплетни! – разозлилась Тринни. – И вообще. Ты опоздаешь на работу!

Эпизод 3

Выпроводить Аю оказалось непросто. Она даже порывалась отпроситься с работы, чтобы «не оставлять милого Тринника в таком ужасном настроении в такой чудесный день». Так что пришлось радостно улыбаться и бодренько обещать, что «милый Тринник» вот-вот приступит к безудержному веселью: сначала отправится по магазинам, а потом в музей.

Как только дверь за Аей закрылась, Тринни упала на мягкий диван. Разумеется, никуда она не пойдет. Развалится вот прямо здесь, принесет тарелку с фруктами (со свечкой или без – все равно) и будет пересматривать любимый сериал с первой серии.

Знакомство... Первые расследования... Изумление выдавших виды полицейских... И улыбка Ричарда – такая трогательная, будто детская. А взгляд серьезный, внимательный. Смотрит прямо в душу. Словно ему действительно есть дело до того, что ты существуешь...

В тишину квартиры ворвалось унылое завывание скайпа. Лейн! Тринни вздохнула. Сериал откладывается. Надо ответить.

Она бросила взгляд в зеркало – все ли в порядке с одеждой, – осталась довольна и подмигнула своему изображению.

– Привет! – Голограмма Лейна появилась в комнате. Его ноги утопали в том самом диване, на котором она мечтала развалиться. – С днем рождения, дорогая! Ты уже выбрала себе подарок?

Тринни едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Ей не нравилось, когда Лейн начинал говорить так – участливо-покровительственно, словно она каким-то образом ему принадлежала.

Если начистоту, он имел на это некоторое право. Лейн – ее официальный парень. Это значит, что они иногда встречаются, ходят в кино или в кафе. А еще они вместе побывали в телецентре, где пышная дама вручила им чипы (ему с ее виртом, а ей – с его) и, масляно улыбаясь, пожелала много радостных мгновений и даже часов.

Тот подарок уже давно затерялся среди сюжетов погорячее. Развлекаться с Лейном – ну уж увольте! А вот он, судя по взгляду, которым на нее смотрит, свой всё еще использовал по назначению. А может, даже доказывал новые. Она живо представила, что бы это могло быть. «Тринни на морском пляже», «Тринни в костюме полицейского», «Тринни-оборотень» или «Тринни и ее сестра-близнец» – на что там хватает его фантазии?

– Спасибо! – улыбнулась она.

Лейн – хороший парень. Не надо его обижать. Тем более что быть милой с ним совсем нетрудно.

Он расплылся в ответной улыбке:

– Так что с подарком?

И тут Тринни почему-то выпалила то, о чем тайком думала уже давно:

– Ты знаешь, где можно купить пиратскую копию?

Лицо Лейна вытянулось, глаза наполнились ужасом.

– Как тебе в голову такое пришло?! – заговорил он с жаром, которого трудно было ожидать от того, кто обычно спокоен как удав. – Это противозаконно! И опасно!

Он тут же отключился.

Тринни пробормотала под нос ругательство. Тоже мне, выискался блюститель порядка. Настроение было испорчено окончательно. Теперь его не спасет даже любимый сериал. Одна надежда на перекус.

Она подтянула поближе тарелку с фруктами.

Пиратство противозаконно, да. Опасно? Как знать. В некоторых кругах говорят, что все эти жуткие слухи про ненадежность нелегальных носителей – полная чушь. Обычные страшилки, проплаченные корпорациями.

Неудивительно: корпорации гребли за эротический контент сумасшедшие деньги, и конкуренты-пираты им были ни к чему. Но если бы они не жировали, а предложили бы Чижову достойную сумму, то, может, она давно бы уже засыпала и просыпалась рядом с ним!

И если вся из себя официальная и законная корпорация палец о палец не ударила, чтобы сделать ее счастливой, то почему бы и не обратиться к пиратам, которые это счастье ей предоставят?

Почему нет? Очень просто. Потому что она не знала, как найти тех самых пиратов!

Тринни вздохнула. Похоже, сериал отменяется. Рвать сердце улыбкой недоступного Ричарда что-то уже не хотелось. Лучше уж пойти к подаренным мальчишкам. Секса на сегодняшнее утро ей хватило, самое время выяснить, насколько искусно они делают массаж в четыре руки.

Тринни уже шагнула к «Виртиссимо», когда в квартиру позвонили. Хм... Она никого не ждала. Приходить без предупреждения? Уже лет сто так никто не делает! Наверное, не стоит даже приближаться к двери в такой ситуации.

Поколебавшись немного, Тринни все же открыла.

На пороге стоял хмурый как туча Лейн. В руках у него была сумка с допотопным ноутбуком.

Ничего не говоря, даже не спросив, можно ли войти, ее официальный парень переступил порог и захлопнул за собой дверь.

Эпизод 4

– Что с тобой? – осторожно спросила Тринни.

Она привыкла видеть Лейна непробиваемым флегматиком, свободно плывущим по волнам жизни, и его внезапная решительность пугала.

– Я обещал, что сделаю тебе подарок. И я его сделаю, – он сверкнул глазами. – Но говорить о таких вещах по скайпу! Тринни, чем вообще ты думала?! – он раскрыл ноутбук.

Видимо, ничем...

– Извини... Я не хотела тебя подставлять, – неловко пробормотала она, пристыженно пряча глаза. И спросила, просто чтобы что-то спросить: – А зачем ты принес сюда древнюю рухлядь? У меня есть хороший ноутбук. И еще...

– Затем, – перебил Лейн, – что как только мы с ними свяжемся, этот ноутбук надо будет выбросить.

– Ну да, мой выбрасывать не надо...

– Твой выбрасывать бесполезно. Он именной, как и все современные компьютеры.

Допотопный ноут грузился невыносимо долго, но наконец продемонстрировал окошко ввода. Лейн не задумываясь набрал: «студия Торрентино. нет».

Прошло немало минут, прежде чем всплыло окно: «Откуда вы узнали о нашей студии?».

Вот-вот! Очень хороший и своевременный вопрос. Тринни тоже было интересно, откуда Лейн так хорошо осведомлен о пиратах.

Хотя нет, лучше ей этого не знать.

В окошечко ответа Лейн начал вбивать непонятные сочетания цифр и букв.

– Код. Вроде пароля, – ответил он на незадаанный вопрос. – Без него с тобой даже разговаривать не будут.

Ноутбук снова завис, и Тринни почувствовала, как тесно стало им двоим – Лейну и ей – в довольно просторной комнате. Молчание тяготило. Когда она уже была готова сбежать под любым предлогом, гаджет ожил и выдал на экран анкету.

В самом верху большими красными буквами мерцала надпись: «Помните: чем больше у вас требований, тем дольше будет выполняться заказ!».

Тринни кивнула. Она постарается не забыть. Но Лейн не пустил ее к ноутбуку. Он начал зачитывать пункты один за другим.

– Главный персонаж?..

В горле пересохло. Неужели она и правда делает это? Заветное имя никак не выговаривалось. Оно словно не хотело срываться с губ.

– Ричард Чижов... – наконец выдавила Тринни еле слышно.

Лейн вздохнул. Он знал. Конечно, он знал. Все знали.

– Место действия?

– Нет предпочтений...

– Другие участники сюжета?

– Нет предпочтений...

Лейн развернулся к ней и посмотрел в глаза:

– Что значит «нет предпочтений»? – он, похоже, начинал закипать.

– То и значит. Мне все равно!

– А если рядом с ним будет какая-нибудь сногшибательная блондинка? – он усмехнулся.

– Скажу ей, чтобы убиралась к черту!

Нет, он не понимает. Тринни заговорила с нажимом, казалось, еще чуть-чуть – и она сорвется на крик:

– Лейн, я слишком долго этого ждала. И я не хочу, слышишь, не хочу и не буду ждать ни одной лишней минуты! Ни одной! Гребаной! Минуты!

Все-таки сорвалась...

Он явно хотел возразить, но, посмотрев на нее, передумал.

– Хорошо. Пишу: нет предпочтений. Особенности сюжета?

– Нет предпочтений, – хрипло выдохнула она.

Лейн бросил на нее осуждающий взгляд, но ничего не сказал. Кликнув в последний раз по клавишам, отставил ноутбук в сторону.

– Я сформировал заявку. Теперь нужно ждать. Обычно, – он отвел глаза, – они отвечают минут через тридцать.

Тринни не стала спрашивать, откуда он знает, как у них обычно. В конце концов, это уже его «прайвиси»...

– Спасибо тебе, Лейн. Хочешь, я сделаю кофе? Пойдем на кухню...

В холодильнике обнаружилось пирожное. Правда, уже без свечки. И когда Ая успела его сюда притащить? Вот и отлично! Теперь есть кому скормить жиры с углеводами...

Тринни поставила тарелочку с десертом перед Лейном и начала возиться с кофе.

– У тебя тут очень мило...

А ведь он не был у нее в гостях. Ни разу. Да и зачем ему приходиться?

– Мы снимаем вдвоем... – она отвечала, не поворачиваясь.

Кофе – напиток капризный. Глаз да глаз нужен. Отвлечешься – сразу сбежит! Варить молотые зерна не в машине, а на огне – Айна фишка. В старину люди так делали. Получается долго, но вкусно.

– Знаешь, было трудно найти компромисс, – задумчиво сказала Тринни. Теперь, когда напряжение спало, ей хотелось говорить, пусть даже всякую ерунду. Как будто бы только что она не стала соучастницей преступления. – У каждой же свои предпочтения... И мы решили сделать всё по минимуму... Самые спокойные тона. Из мебели – только то, что необходимо... И Ая... Она все время хочет, чтобы всё было идеально, а у меня не хватает терпения. Вот мы и...

Она замолчала на полуслове. Рука, державшая джезvu, дрогнула. Она поняла, почувствовала, что Лейн уже не сидит за столом, а стоит прямо у нее за спиной.

Сердце ухнуло вниз. Неужели он... Да нет, не может быть! Только не с ней, и не с ее знакомыми! Все эти извращенцы – они где-то там, среди маргиналов. Не в ее благополучном кругу.

Но с другой стороны... Зачем еще человеку подходить настолько... близко?

Она слышала, как он дышит. Да что там слышала, чувствовала, как его дыхание шевелит волосы на затылке, скользит по шее... Тринни замерла напряженно, готовая в любой момент дать отпор.

Ее старый приятель. Ее официальный парень. Он не может быть натуралом! Она просто неправильно всё поняла. Хотя... Что вообще она знает о нем? С пиратским сайтом он разобрался очень быстро!

Ладони Лейна легли ей на талию, и Тринни похолодела от ужаса. Его пальцы слегка подрагивали, и дрожь словно передалась ей. Моментально затрясло в ознобе, несмотря на то что она стояла у огня.

Теперь уже точно не оставалось сомнений. Сейчас же надо все прекратить!

Но она не двигалась.

Так много случилось сегодня. Необычного. Странного. И даже противозаконного. Пиратский сайт... Слова Аи о том, что Ричард из *эттих*... Ее Ричард! Подумать только, еще совсем чуть-чуть – и он будет ее Ричардом. Сердце забилося часто-часто, а мысли продолжали свою невероятную скачку.

Чижов – натурал?

Зачем-то же они этим занимаются?

Она все еще не остановила Лейна. Тринни и сама не могла понять, почему бездействует. Неужели действительно хочет *попробовать*?

Шеи сзади коснулось что-то теплое и мокрое, ноздри уловили косметический запах. Лейн... целует ее? И его слюна теперь на ее коже?

Гадость! Гадость! Какая же гадость!

Тринни выпустила из рук джеззу, та опрокинулась и залила плиту. Но это было неважно. Все было неважно, кроме отвратительно влажного пятна, что холодило кожу. Она оттолкнула Лейна, рванула к раковине, пустила воду и начала плескать ее на шею. Нет, так ничего не отмоешься! Она сунула голову под струю из крана.

На ней – чужие выделения. Мерзость!

Тринни подхватила и, оставляя на полу мокрые пятна, побежала в душ.

Эпизод 5

Она вышла из душа, когда кожа на пальцах сморщилась, а шея заболела от мочалки. Лейна в квартире не было. Его ноутбука тоже. На журнальном столике лежала записка: «Подарок готов, я привезу его через час».

Тринни вздохнула с облегчением. Хорошо, что не нужно объясняться и подбирать слова. В такой ситуации оба будут чувствовать себя неловко.

А когда он ушел? Полчаса назад или пять минут? Что за глупость – оставлять записки. Прислал бы сообщение! Там было бы точное время.

Тринни ходила из угла в угол и не знала, чем себя занять. Во время этой миграции она забрела на кухню. Настоящий разгром... Кофе на плите, лужи на полу.

Она даже обрадовалась. Теперь можно просто наводить порядок, а не думать одновременно: скорей бы Лейн пришел и хоть бы он никогда не приходил.

Тринни уже заканчивала уборку, когда раздался звонок. Сердце нервно подпрыгнуло. Ладно. Что толку стоять? Избежать встречи всё равно не удастся...

Лейн выглядел жалко. Словно в один момент осунулся, побледнел, а заодно и подхватил неизлечимую болезнь – такая безнадега в глазах. Он протянул коробочку: не привычно красивую с яркими фото и привлекательными слоганами, а уродливо-картонную.

– Это тебе. С днем рождения, – он говорил тихо и смотрел в пол.

– Спасибо Лейн! – выдохнула Тринни. Он молча кивнул. Неловкость сгущалась, становясь почти осязаемой. – Послушай... Я хорошо к тебе отношусь. Просто я не из этих... Не из ваших. Но ты не думай, я никому не расскажу... И мы можем дружить как раньше.

Ей показалось, или от ее слов он съехался и осунулся еще больше?

– Ничего. Ты... аккуратнее там, – он указал глазами на коробку.

Развернулся и быстро ушел.

Тринни закрыла дверь и сразу же забыла о неприятном разговоре. Потому что сбылось...

Она прижала к себе коробочку и двинулась к «Виртиссимо». Ждать она не будет. Как и обещала! Ни одной лишней минуты!

Эпизод 6

Погружение было жестким: она просто упала, проехавшись коленкой по шершавому асфальту. Черт, больно! Если бы такое случилось с лицензионкой, Тринни затаскала бы корпорацию по судам и получила бы неплохую компенсацию. Но на пиратов некому жаловаться.

Ободранная коленка кровила. Плохо. Значит, и в реале на ноге такая же ранка. Детка, это «Виртиссимо», тут всё по-настоящему.

Зря она не послушалась Лейна. Может, стоило подождать и подобрать какой-то безопасный вариант? Комната в отеле. Только она и он. Традиционный сюжет, без пикантных отклонений...

А здесь... Тринни огляделась. Сумерки. Она на парковке, где стояли несколько пустых легковых машин и огромный фургон. Неподалеку виднелся старинный двухэтажный дом с кованым козырьком над входными дверями. Свет не горел, лишь в одном из огромных полукруглых окон плясали отблески пламени, словно кто-то разжег камин. Через пару мгновений у самого стекла появился темный силуэт. Мелькнул и пропал. Сердце дернулось, пропустив удар. Ричард... Это он! Его она узнает даже издали...

Тринни быстро поднялась с асфальта. Не лучший вариант, конечно, идти на свидание со ссадиной. Хотя если на тебе коротенькое платьице с юбкой-клевш, которая больше открывает, чем прикрывает стройные ноги, да еще высокие каблуки, которые делают эти ноги еще стройнее... Кто там обратит внимание на царапины!

Сердце колотилось как сумасшедшее, от неясного томительного предвкушения сводило живот. Чтобы оказаться у дверей, ей нужно всего лишь пересечь парковку. Пятьдесят шагов, всего лишь пятьдесят шагов, и она увидит Ричарда! Тринни счастливо вздохнула и, чуть прихрамывая, двинулась к дому.

– Куда собралась, маленькая сучка? – донеслось сзади.

Из-за огромного фургона медленно, вразвалочку выходили два амбала. Огромные, накачанные, сильные... Из одежды на них были только джинсы. Мощные торсы (у одного – заросший курчавыми волосами, у второго – гладкий, с мастерски вытатуированным тигром) бугрились мышцами. Ничего такие. На любителя, в общем.

Ее саму подобный типаж не заводил вообще, а уж выражения вроде «маленькая сучка» и вовсе – мимо секса. Она всегда любила чувственную негу, медленную и долгую.

Качки приближались, поигрывая мускулами, скалились белозубо, раздевали жадными взглядами догола.

Тринни усмехнулась. Этим ребятам ничего не светило, даже если бы в нескольких шагах отсюда не было мужчины ее мечты. А он был.

– Не заинтересована! – она небрежно махнула им рукой. – Свободны, мальчики...

Поправила платье и сделала шаг в сторону дома с большими окнами.

Дальше уйти она не смогла. Огромная ручища сграбастала ее за талию и рванула назад, впечатав спиной в тот самый могучий волосатый торс. Зажало, словно в тисках. Даже дышать стало трудно. Ничего себе у них тут порядочки! Она же четко сказала: не заинтересована!

– Отпустите! – отчеканила Тринни, надеясь решить всё миром. Ужасно не хотелось выходить и перезагружаться.

– Трахну и отпущу, ага... – хохотнули в ухо, обдав запахом дешевого пива. – Тебе понравится, знаю. Какие сиськи... – И вторая рука вирта грубо сдавила грудь. От резкой боли Тринни взвизгнула. – О, да! Ори! Меня заводит.

Боже, какой урод! Внезапно тиски ослабли, Тринни дернулась, пытаясь отстраниться. Но волосатый и не думал ее отпускать, просто перехватил поудобнее. Вцепился в локти и свел их за спиной с такой силой, что Тринни выгнуло дугой, а в плечах что-то хрустнуло.

– Не рыпайся! – рявкнул он.

Второй, татуированный, неожиданно вырос спереди и с сальной ухмылочкой разодрал на ней платье.

Всё. Хватит.

– Выход! – раздраженно скомандовала она и приготовилась встать с кушетки.

Только вот никакой кушетки не было. А был похотливый гигант, разрывающий ее трусики.

Нет! Этого не может быть!

– Выход! – голос сорвался на визг.

И снова ничего. Тот громила, что сзади, уже выпустил ее локти, и теперь кусал ее шею, потными ладонями сдавливал голые груди, выкручивая соски. А тот, что спереди, жадно щупал между ног.

Черт! Черт! Черт!

Она установила таймер на четыре часа. Чтобы ранний выброс не помешал им... с Ричардом... Установила бы и на большее время, но решила закончить до возвращения Аи с работы. Мысль о том, что простая, обязательная для всех вирт-сюжетов команда «Выход» может не сработать, просто не приходила ей в голову...

Насильники тяжело дышали, все больше входили в раж. Глаза татуированного мутнели, волосатый похотливо подергивал задом, терся, вдавливая свою восставшую плоть между ее ягодиц, словно уже занимался сексом. Еще немного, и их будет не остановить. А остановить надо, чтобы договориться. Раз выбраться отсюда нельзя.

От навалившегося страха Тринни затошнило.

– Послушайте, – отчаянно взмолилась она, смаргивая навернувшиеся на глаза слезы, – это какая-то ошибка. Я ничего такого не хочу. Давайте вы меня просто отпустите! Пожалуйста...

Татуированный молча посмотрел на нее совершенно пустым взглядом и расстегнул молнию джинсов. Она задрожала. Он же не собирается ее насиловать?! Только не это!

– Пожалуйста, нет... Не надо... – в панике закричала она.

– Займи свой ротик, детка! – сипло выдохнул тот, что сзади, рванул ее за волосы вниз. Ноги подкосились, она упала на колени. Вжикнула молния, и тут же в ее лицо ткнулся возбужденный огромный член. – Давай, приласкай моего дружка.

Тринни передернуло. И от притиснутой к губам чужой плоти, и от фразы, сказанной каким-то неестественным голосом. Точь-в-точь таким, как в том старинном порнофильме, который Ая однажды приносила домой с работы. Они тогда весь вечер хохотали над репликами артистов. А сейчас было не смешно. Совсем не смешно.

Она уперлась руками в крепкие ляжки амбала, пытаясь оттолкнуть его. Не тут-то было. С тем же успехом можно было толкать бетонную стену. К тому же он все еще цепко держал ее за волосы, прижимая к паху. Едва не оставив целый клочок в пальцах-сардельках, Тринни упрямо отвернулась и изо всех сил сжала зубы. Они не смогут ее заставить!

– Билл, твой дружок ей не по вкусу! – так же неестественно захохотал татуированный. Пальцы-сардельки напряглись, Тринни зажмурилась. Единственный способ хоть как-то спрятаться от того, что происходит. – Непослушная.

– Сейчас накажем... – злобно отозвался Билл. С силой потянул за волосы, заставив запрокинуть голову. – Открой глаза, сука!

Тринни не посмела послушаться.

– Здесь командую я. А ты раздвигаешь ноги. И рот открываешь только чтобы сосать, – процедил волосатый. И с размаху ударил ее ладонью по лицу. Щеку обожгло чудовищной болью, в голове зазвенело, а во рту появился металлический привкус. – Поняла?

– Да... – прорыдала Тринни.

Он отшвырнул ее, пнув под ребра. Вирт, который избивает?! Это не может быть правдой! Тринни съежилась, отползая. Кажется, из ссадины на колене текла кровь, но ей было уже наплевать.

– О, вы развлекаетесь без меня! – раздался за спиной еще один голос. – Готов держать пари, помощь вам не помешает!

Трое! Она зарыдала еще сильнее. Что с ней станет за четыре часа?

Между тем возникла пауза, и Тринни послышались не «порнушные», а самые обычные голоса.

– *Билл, слушай, мне кажется, ей и правда не нравится.*

– *И что? Работать-то сюжет все равно надо... Раз она здесь.*

– *Черт. Что за хрень?! Меня это не заводит совершенно.*

– *Ну давайте хотя бы не все сразу. Вариант «лайт». Жалко же дуру.*

Тринни с надеждой подняла взгляд. Если они нормальные, может, удастся выкрутиться из этого ада?

– Отпустите меня... – всхлипнула она.

Разбитая губа припухла и мешала говорить.

– Как же мы тебя отпустим... – с той же искусственной ухмылкой проговорил... который? Первый, второй, третий? Сквозь слезы не видно. Впрочем, какая разница! – без развлечения!

Он рывком поднял ее и пихнул на капот ближайшего автомобиля. Холод металла ожег голую спину, ноги свесились вниз. Тринни отчаянно дернулась в попытке скатиться и сбежать, но ее моментально толкнули обратно. Распластали, растянув в стороны руки и ноги. И замерли, плотоядно разглядывая распятое тело.

Бороться бесполезно. Что она могла сделать против троих?..

Стыд, унижение – не самое страшное. Куда хуже было ощущение полного бессилия...

Ее скомкали, как бумажную куклу, бросили на этот капот... И, кажется, сломали. Она не шевелилась. Перестала сопротивляться и умолять. Лишь отвернула голову.

– Хороша... – хрипло выдохнул Билл. – Я первый.

Твердокаменная плоть, невообразимо огромная, вонзилась между ног, почти разрывая нежную плоть. И яростно задвигалась. Тринни закричала от боли.

Развлечение началось.

Сальные комментарии, непристойности, хриплые похотливые шепотки... Потные, подрагивающие от возбуждения руки, много рук, сотни, тысячи... Они щипали, мяли, крутили ее во все стороны... Мокрые губы, мерзкие влажные языки. Чужое тяжелое дыхание на коже, чужая плоть, насильно вколачивающаяся внутрь... Первого сменил второй. Потом третий. Она уже не соображала.

Болело всё. Само ее тело превратилось в боль. Горел низ живота, кололо ребро, пылала огнем внутренняя сторона бедер, грудь ныла от укусов и щипков, саднила разбитая губа.

Иногда боль слабела: темнело в глазах, голоса отдалялись. И когда Тринни начинало казаться, что она вот-вот отключится, насильники притормаживали, потом останавливались, шлепали по щекам. Она выплывала обратно, на жуткую парковку, на нагретый под ее истерзанным телом капот. И боль возвращалась, да такая, что невозможно справиться, она до краев заполняла Тринни, она была больше, чем Тринни, Тринни вообще уже не было – только она, боль. С металлическим привкусом, с запахом чужой потной кожи...

Тринни больше не кричала, не умоляла, не рыдала... Слезы текли из глаз словно сами собой. А она просто ждала, когда это хоть как-нибудь закончится. Например, сработает таймер. Или уроды устанут. Или она хотя бы умрет...

– Тринни! Тринни! – раздался голос откуда-то сверху.

Видно, она умирает.

Забавно будет, если окажется, что сектанты правы и после смерти люди попадают в место, где живут ангелы. Во всяком случае, этот голос был похож на голос ангела. Или на голос Аи.
– Что с тобой, Тринни? О, нет! Что же ты наделала?..

Эпизод 7

Ая помогла ей приподняться и сесть на кушетке. Ужас в огромных фиалковых глазах наглядно показывал: выглядит Тринни не особенно хорошо. Да и чувствовала она себя так же.

– Как ты догадалась, что меня надо вытащить? – морщась от боли, спросила Тринни. – И вообще, почему ты дома?

– Ну... Я все-таки отпросилась с работы. Ты была такая... Я беспокоилась. А потом Лейн... Он позвонил, я сказала, что ты там уже час, и тогда он прибежал к нам... Он просто требовал, чтобы я вошла, а про «прайвиси» и слушать не хотел...

– Он что, здесь?

– Да.

– Пусть уходит. Сейчас же.

Ая с сомнением покосилась на Тринни – точно ли можно оставить ее одну в таком состоянии, – но все-таки ушла в гостиную выпроводить гостя.

Тринни осторожно встала с кушетки и потихоньку, на ватных ногах, добралась до душа. Посмотрела в зеркало. Красавица! Разбитая губа распухла, на внутренней стороне бедер – сплошной синяк, еще один под ребрами, куда ее пнул волосатый. На шее, на груди – пятна кровоподтеков. Из ободранной коленки сочилась кровь.

Она поморщилась. Запах. Запах чужих разгоряченных похотью тел... Он настолько врезался в мозг, что Тринни до сих пор его явственно ощущала, будто все еще была там, на парковке. Взять, что ли, гель подушистее? М-да... Сто сорок шесть процентов детализации. Для пиратского чипа лучше б их было поменьше.

Она включила прохладную воду, шагнула под колючие струи и невольно охнула: все ссадины разом зашипало, по воспаленной коже словно ток пропустили. Зато в голове прояснилось: не помогут тут ни гель, ни мочалка. Хоть всю кожу сотри – от того, что сделали с ней амбалы, не отмоешься. Не стоит и пытаться. А вот обезболивающую свечку поставить нужно. Иначе она и ходить-то не сможет. Поплескав на коленку, Тринни выключила душ и, не вытираясь, поковыляла к выходу.

Ая ждала ее у двери, в одной руке – пушистый банный халат, в другой – баночка заживляющего геля от известной фарм-корпорации. Странно, что у них в аптечке такой оказался. Дорого, очень.

Через пару секунд Тринни уже лежала на диване, а Ая сидела рядом, на самом краешке. Ее тонкие пальцы, еле касаясь, наносили на ссадины целебный гель.

Кожу приятно пощипывало холодком, боль потихоньку отступала.

Руки Аи бродили по телу, легко, почти невесомо. Тринни нахмурилась, прислушиваясь к ощущениям. Да уж... Странная штука – прикосновения. Вот Ая трогает ее, но Тринни не испытывает отвращения. Ей не гадко. А если бы то же самое делал Лейн? От одной только мысли Тринни передернуло. Нечего тут сравнивать. Ая просто оказывает ей первую медицинскую помощь. В ее действиях нет и быть не может никакого сексуального подтекста. А вот Лейн – другое дело. Он испытывает к ней... ну... В общем, у него эти... наклонности.

А если бы вместо Аи был не Лейн, а Ричард? Прикрыв глаза, Тринни представила, что именно он сидит рядом, на краешке дивана. Именно его руки сейчас скользят по нежной коже внутренней стороны бедер, забираясь все выше, выше... Сердце екнуло, внутри все сжалось от сладкого ужаса, предвкушения, чего-то томительного, неизведанного... Тринни покраснела и быстро отвернула голову, словно Ая могла подсмотреть, о чем она думает. Да уж... В том, что она ощутила, было все, что угодно. Кроме отвращения. И от этого становилось страшно.

– Ну а теперь, – сказала Ая, закрутив крышку на баночке с гелем, – объясни, что произошло.

И Тринни объяснила. Не всё, конечно. Она призналась, что обратилась к пиратам и случайно проболталась Лейну... Без подробностей. Ая попытаться не стала. Лишь покачала головой и вздохнула.

Через некоторое время Тринни почувствовала себя вполне сносно.

– Ая, мне нужно туда вернуться.

– Что?! Да ты с ума сошла! – возмутилась та.

Тринни даже не возражала. Скорее всего, действительно сошла.

– Тебе что, мало было?! Ты только посмотри на себя!

Тринни посмотрела. Синяки уже побледнели, ссадина на коленке полностью затянулась. «Заживин» – отличное средство, что ни говори.

– Я должна его увидеть. Понимаешь, он там был! Он там! Меня не обманули. И еще. Амбалы появились не сразу. Если не разлеживаться на асфальте и не изучать разбитую коленку, а сразу бежать к дому – могу успеть.

– Можешь?! – Ая, кажется, была поражена до глубины души. – А если не успеешь?

– Ты будешь сидеть рядом со мной. И как только увидишь, что что-то пошло не так – синяки появляются или еще что-нибудь происходит – сразу перезагрузишь систему. И меня выбросит.

Тринни попыталась улыбнуться. Она ведь здорово придумала! Ая должна понять.

– Сидеть рядом? – та отвела взгляд. – Ну... это как-то странно. Особенно если ты будешь с ним...

Если ты будешь с ним... Слова музыкой прозвучали в ушах Тринни, полоснули по сердцу радостью и надеждой.

– Ну да, немного неловко, согласна... Но, Аечка, миленькая, пойми, это мой единственный шанс! Я никогда себе не прощу, если его не использую. Если даже не попытаюсь увидеть Ричарда. То, что случилось на парковке... так... так ужасно... Я что, напрасно страдала? Всё зря? – Тринни почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Она уже дорого заплатила за свою любовь. Значит, надо идти до конца. – Мне... мне бы только успеть добежать до дома...

– Необязательно до дома, – задумчиво отозвалась Ая.

– Что?

– Главное – уйти с парковки.

– Почему?

– Ну смотри... Тут явно не один, а два сюжета: дом с Чижовым и парковка с амбалами. Изнасилование ты не заказывала, а никто не будет делать лишнюю работу, даже пираты. Логично предположить, что оно писалось для другого клиента, а в твой чип попало случайно – какое там у пиратов оборудование...

– Для другого клиента? – ошарашенно перебила Тринни. – Кому понадобилась такая жесьть?!

– Разные люди, разные вкусы, – философски пожала плечами Ая. – В лицензионках даже жесткий секс идет без серьезных телесных повреждений и с обязательным стоп-словом. Видно, кто-то захотел настоящего экстрима.

Тринни поежилась. Сложно представить, чтобы кто-то *захотел* того, что она там пережила.

– И как, по-твоему, называется этот сюжет? «Жесткий секс с тремя амбалами неподалеку от роскошного дома кинозвезды»?

Ясно. Ая – умница.

– «Секс на парковке»!

– То-то же, – довольно кивнула Ая. – Ну что, готова к встрече с мечтой?

– Да! – радостно отозвалась Тринни. И тут же почувствовала себя виноватой. – Но ты... Ты же будешь видеть... Как я... Вряд ли тебе это понравится...

Ая махнула рукой.

– Ничего, как-нибудь переживу.

Тринни с облегчением улыбнулась. Не заслуживает она такой подруги. Но хорошо, что у нее она есть.

Эпизод 8

Тринни уже знала, что ее ждет. А потому сгруппировалась, чтобы смягчить приземление. И все равно с трудом удержала равновесие, едва не рухнув на вторую коленку. Быстро скинула туфли и рванула в сторону дома. В боку закололо, сердце то отчаянно колотилось где-то в районе горла, то вовсе останавливалось и отказывалось стучать.

Когда она услышала за спиной: «Я знал, что тебе понравится, маленькая сучка!», а потом настаивающий топот двух пар ног, она отчетливо поняла – ей не страшно.

Если она не успеет...

Если они ее догонят, если Ая не вытащит ее... Тринни просто стиснет зубы и дождетя, пока эти чертовы амбалы обкончатся. А потом встанет и пойдет туда, куда шла. Унизить ее еще больше они уже не смогут, а боль она как-нибудь вытерпит.

Откуда взялась маниакальная жажда попасть туда, за массивные двери, она и сама не знала. Просто вдруг это стало главным, стало целью всей ее жизни, стало даже важнее, чем сама жизнь.

Она успела.

Не испугалась даже тогда, когда мощная лапа скользнула по плечу, едва не схватив на самом краю парковки. Лишь дернулась и припустила еще быстрее. А теперь застыла у двери. И почему-то боится войти.

Предчувствие. Тринни никогда не верила в предчувствия и в предсказания. Но сейчас сердце сжималось в комок, и тоскливо сосало под ложечкой. Пора было признаться самой себе: с той самой секунды, когда она впервые вывалилась на парковочный асфальт, Тринни ощутила – тут что-то не так. И за старинной дверью ее ждет нечто такое, по сравнению с чем насильники с их гигантскими агрегатами покажутся лишь мелкими неприятностями.

Ей нельзя туда ходить. Она не готова к тому, что там увидит. Но она должна туда пойти.

Она помедлила еще совсем чуть-чуть и открыла дверь.

Эпизод 9

Дом был пустой и неудобный. Никаких мягких диванчиков, очаровательных пуфиков, буфетов с резными дверцами... Он выглядел так, будто его готовили к капитальному ремонту: мебель уже вывезли, но отделку со стен еще не убрали.

Совсем не похоже на милое любовное гнездышко. И тем более на жилище кинозвезды.

– Ричард! – осторожно позвала Тринни. Он точно должен быть где-то здесь... – Ричард!

Никто не откликнулся. Она и не ожидала. Придётся искать. В прошлый раз его силуэт, освещенный огнем камина, мелькнул в окне первого этажа, ближе к углу дома. Туда и надо идти. Свет не горел, за огромными окнами плескались густые сумерки, но Тринни почему-то прекрасно все видела. Она переходила из комнаты в комнату, удивляясь мертвой красоте старинного особняка.

Темные пятна на выцветших обоях – там, где раньше стояла мебель. Желтые листья на дорогом, почерневшем от влаги паркете. Откуда они тут? Резные рамы, в которых нет картин... Зеркала, в которых ничего не отражается. Дыхание времени, щекочущее ощущение тайны.

Тайны... Дом бережно хранит их. И не откроет чужачке.

Да ей и не надо. Из всех его секретов ей нужен был только один.

Притворенная дверь... Белая, в паутинке трещин, сквозь которые проглядывает дерево. Детализация сто сорок шесть процентов, чтоб ее... Тринни снова застыла. Как раньше, перед входом в дом. Сердце пропустило удар. Он там.

Она выдохнула, толкнула дверь и шагнула в большую комнату, такую же нежилую, как и другие. Камина не было. Зато в огромное окно лился теплый солнечный свет, дрожал медовыми лужицами на темном разошедшемся паркете. За пыльными стеклами ярко желтел осенний сад, роняя листья.

Сад... Пересохшие фонтаны, мраморные ангелы, щербатые дорожки... Ничего похожего на то, что действительно должно быть за окнами этого дома.

Потому что он стоит посреди пустыря. К нему не ведет ни одна дорога. И вокруг него нет никакого сада. Там рядом только злополучная парковка. А на ней – машины, которым некуда ехать. И серые сумерки.

В центре комнаты, обхватив спинку стула руками, сидел мужчина и смотрел в окно. Наверное, смотрел в окно. Тринни видела его со спины.

– Ричард!

Происходящее казалось каким-то сюрсом, кадрами из мистического триллера. Или кошмарным сном. Внутри закипала злость. Злость на того, кто всё это придумал.

Ричард не обернулся. Даже не пошевелился. Она обогнула стул, встала напротив него – и сердце зашлось от какого-то незнакомого чувства, пронзительного, щемящего до слёз.

Он был старше, чем детектив из фильма. И ему это шло. Чуть глубже морщинки в уголках глаз. Глаза... У детектива из сериала они были теплыми, ласкового медового цвета. От их взгляда становилось хорошо и спокойно на душе. А у мужчины перед ней глаза холодные, серые. Пустые. И он не улыбался очаровательно и почти по-детски. Трудно поверить, что этот человек вообще может улыбаться.

– Ричард! – она мягко провела рукой по его щеке и произнесла, напряженно всматриваясь сквозь серую пугающую пустоту его глаз куда-то туда, дальше, где, может быть, всё еще теплилась жизнь. – Ричард! Меня зовут Тринни.

Она тут же обругала себя. Очень ценная информация для него, должно быть!

Но Ричард услышал.

Он оторвался от окна, перевел на нее растерянный, ставший осмысленным взгляд и сказал то, что в одно мгновение перевернуло всю ее жизнь:

– Я... ничего не понимаю, – в его голосе звенела почти мольба. – Мне тут очень страшно. Тринни шагнула, прижала его голову к груди и, глядя его по волосам, забормотала какую-то успокаивающую чушь, а в висках пульсировала одна-единственная мысль.

Что же я наделала?

Что. Я. Наделала.

Эпизод 10

Секунда – и Ричарда словно вырвали из ее рук. Что за...

– Не-е-ет! Только не это! Я хочу к нему! Я должна быть там! – закричала Тринни, осознав, что лежит на кушетке, и над ней склонилось обеспокоенное лицо Аи. – Зачем?! Почему ты меня вытащила?! Ну кто тебя просил?!

– Да ты плакала, – отшатнулась Ая. Ее губы дрожали, а голос звенел. – Ты рыдала! И тебя трясло!

Рыдала? Хотя, наверное, так и есть: щеки были мокрыми. Тринни пристыженно молчала. Ну вот. Ей удалось то, что казалось невозможным, – обидеть Аю. Похоже, сегодня она умудряется испортить всё, за что ни возьмется.

– Прости... Пожалуйста, прости! – виновато выдавила Тринни. – Ты все сделала правильно, а я... Я не должна была на тебя кричать. Я не хотела тебя расстроить, честное слово. Просто он там, такой... Ему плохо. Мне нужно вернуться!

Мысль о том, что ей снова предстоит побывать на парковке, не останавливала. Ничего, ерунда. Она справится.

– Не сейчас. – Ая со вздохом поднялась. Неужели простила? Да она ангел. – Мне еще нужно на работу. Там остались одни практиканты и младшие научные деятели. Проконтролирую, чтобы они поставили кабинеты на сигнализацию. Это часа полтора, – она погладила Тринни по голове, как маленькую. – Я вернусь. И обещаю, буду караулить тебя сколько надо.

– Конечно! – легко согласилась Тринни. – Я пока приготовлю ужин...

Как только за Аей закрылась дверь, Тринни бросилась к скайпу. Она точно знала, куда обращаются в таких случаях.

– Служба обмана? Можно заказать лично приготовленный ужин? Салат. Тушеные овощи. Ну и еще один салат. Кулинарные навыки – на три с плюсом. Почти всегда недосаливаю.

Оператор приняла заказ. И, как положено по инструкции, предложила сопутствующий товар:

– Не желаете десерт? У нас есть прекрасные кексики, чуть подгоревшие сверху и не очень пропеченные внутри...

Тринни представила себя перепачканную мукой и с противнем в руках. То-то Ая обалдела бы!

– Нет, спасибо. Только салаты и гарнир.

Итак, через пятнадцать минут еду доставят, и можно будет спокойно отправляться в странный дом. До прихода Аи останется целый час. Тринни вполне успеет сгонять туда и обратно. И никто ничего не узнает, не станет отговаривать или выдергивать не вовремя.

Когда в дверь позвонили, Тринни даже не стала спрашивать: «Кто там», – сразу открыла. Зря.

Человек, которого она увидела, никак не мог быть курьером. Он мог быть героическим честным полицейским или опасным маньяком-убийцей. Или, что гораздо хуже, сторожевым псом одной из корпораций.

– Здравствуйте. Вы точно ко мне? – Тринни встала в дверях и облокотилась на косяк, загородив проход. – Кто вы?

– Разрешите, я все-таки войду. У нас не тот разговор, который можно вести на пороге.

Впускать незнакомцев в дом – очень плохая идея. В ТОПе худших идей она идет на втором месте – сразу после заказа пиратских программ. Но именно с этим незнакомцем спорить почему-то не хотелось. Хотелось предъявить ему документы, отдать всё, что потребует, и долго оправдываться, вспоминая, в чем ты был виноват на протяжении всей своей жалкой жизни.

Она посторонилась, и мужчина быстро шагнул внутрь.

– Тринни, вы догадываетесь, зачем я здесь?

Значит, никакой ошибки. Он назвал ее по имени. Это не какое-нибудь недоразумение. У нее проблемы.

– Извините, нет. И кто вы, тоже не догадываюсь.

Очередной намек на то, что неплохо бы представиться, незваный гость проигнорировал.

– У вас оказалась вещь, которая не должна была у вас оказаться, – заявил он. – Я бы хотел ее забрать.

Незнакомец был совершенно спокоен. В голосе не звучало ни малейшей угрозы. Но желание отдать ему всё, что он просит, и добавить еще что-нибудь от себя только усиливалось. Но тем не менее...

– Я не понимаю, о чем вы, – уперлась Тринни.

Она отлично знала, что уже проиграла и сопротивление бесполезно. Он заберет у нее чип, он заберет у нее Ричарда. Но отдать его своими руками она не могла. Не могла – и всё тут.

– Тринни! Вы преступили закон. Я мог бы устроить вам серьезные проблемы. Но, к счастью для вас, вы нас не интересуете. Так что просто отдайте чип, и никаких печальных последствий не будет.

– А кто вас интересует? – лягнула Тринни и тут же поняла, что зря. Но удержать язык за зубами не получилось: – Вы хотите поймать пиратов?

– Пиратов? – переспросил незнакомец, окинув ее рассеянным взглядом. – Да-да, пиратов. Точно. Так вы отдадите чип?

Тринни знала правильный ответ на этот вопрос. Но сегодня, кажется, был день неправильных ответов.

– Нет.

– Не упрямытесь, Тринни. Мне совершенно не хочется изымать все ваше имущество, обыскивать вас, арестовывать. Но если придется, я это сделаю.

– А ордер у вас есть? – буркнула она.

Что-то ей подсказывало, что нет. Иначе он бы тут с ней не разговаривал. Бровь незнакомца надменно приподнялась.

– Пока нет, – равнодушно ответил он. – Но будет. Если начнется официальное расследование. Хотите отвечать по закону?

Единственное, чего Тринни хотела, – чтобы гость исчез. И больше не появлялся. Но такое вряд ли случится. Лучше, наверное, не усугублять ситуацию.

– А что с ними будет? – сдавленно спросила она. – С теми, кто там?

– Не беспокойтесь, с ними все будет хорошо.

Тринни не знала, стоит ли доверять человеку с мягким голосом и взглядом убийцы.

Скорее всего, нет. Может, разумнее и безопаснее выставить незнакомца и самой уничтожить чип? Но как это сделать? Вряд ли он добровольно уйдет...

В дверь позвонили. Теперь-то уж точно курьер. Ну совсем не вовремя. Вслед за первой трелью раздалась вторая, длинная и настойчивая.

– Звонят, – подсказал незнакомец.

– Слышу! – огрызнулась Тринни.

Ему-то что за дело?

В дверь забухали кулаком. Упорный курьер попался. Видно, решил всучить ей недосоленные салаты во что бы то ни стало. Оставлять незваного гостя без присмотра не хотелось, но если она не откроет – курьер просто выломает дверь. Ничего не поделаешь, придется впустить...

Ее не было в комнате не больше минуты. А когда она вошла, незнакомец уже собирался уходить.

– Прошу прощения, вы были очень заняты, поэтому мне пришлось взять чип самому. Благодарю за сотрудничество. Приятно знать, что есть еще сознательные и законопослушные граждане, – улыбнулся он.

Так улыбалась бы змея, если бы умела.

Тринни хотелось броситься на него, силой вырвать чип или хотя бы просто ударить гада – ей бы обязательно стало от этого легче. Но...

Не все желания исполняются. Ей ли не знать.

Эпизод 11

Она добралась до дивана и упала. Валяться и ничего не делать. Этого ей хотелось утром – и тогда не получилось. Теперь же нужно было совсем другое. Но, увы, приз заслужен и должен быть вручен. Принимай, Тринни, исполнение своей утренней прихоти и не говори, что уже передумала!

Ужин готов. Ричард утерян. Жизнь кончена. Ее бессмысленный остаток можно провести прямо здесь, забившись в угол. Главное – постараться не думать и не чувствовать. Или хотя бы просто не чувствовать.

Перед глазами все еще стоял потерянный взгляд Ричарда. «Мне тут очень страшно...»

А еще ее насильники на парковке, которые деловито обсуждали свою трудную работу... Это тоже было странно.

Лицензионные вирты никогда не говорили о том, что дело происходит не в реале. Это гарантировалось корпорацией и было частью игры. Важная деталь, необходимая для иллюзии полного погружения.

А что они *знают* на самом деле?

И вообще. Насколько они *живые*?

К горлу подкатила тошнота. Вдруг им всем страшно, грустно или еще как-нибудь там, а раскрывать истинные чувства в лицензионках не позволяет запрет? Вдруг ее многочисленным виртуальным «мальчикам» вообще не нравится всё, что она с ними делает? Вдруг они страдают, навсегда запертые в роскошной белой спальне, вынужденные раз за разом отыгрывать один и тот же сюжет?

Эта мысль неприятно уколола, и вместе с ней пришла другая – еще хуже.

А как себя чувствует она сама? Каково виртуальной Тринни в объятиях, к примеру, Лейна? Или потного пузатого старика? Или гадкого извращенца? Неизвестно ведь, сколько ее копий сделали в телецентре и в чьи руки они попали. Пользовательское соглашение, которое подписывает прототип, позволяет создавать с него неограниченное количество виртов.

Что за чушь лезет в голову! Ну кому понадобится «запирать» в виртуальности настоящих живых людей?..

И если бы это было так, разве позволила бы она создать свою... Стоп!

Ричард Чижов. Человек, который упорно не соглашается на создание виртуальных копий. Она никогда не задавалась вопросом: почему? Может быть потому, что он что-то знает? Поговорить бы с ним!

Смешно. Чижов – кинозвезда. Его охраняют от поклонниц строже, чем президентов корпораций от террористов. Она никогда к нему не подобрется...

– Я дома! – голос Аи вывел ее из задумчивости. – Чем это у нас так вкусно пахнет? Я готова съесть слона. И сразу же приступить к охране твоего брэнного тела, пока ты будешь прорываться через тернии к звездам. Точнее, к одной конкретной звезде. – Знаешь, уже не надо. Я... передумала, – быстро соврала Тринни. Не пугать же соседку рассказами об опасном визитере! – Я туда не пойду. Вообще никогда. И чипа больше нет...

Короткий удивленный взгляд – и только. Ая никогда не задает лишних вопросов.

– А вот твои мальчики – это то, что нужно на сегодняшний вечер, – Тринни выдавила улыбку. – Это то, что нужно на любой вечер...

– Развлекись хорошенько!

Ая, напевая себе под нос, упорхнула в кухню.

Эпизод 12

Тринни снова открыла глаза среди мягких подушек и прочей неги... Но сейчас ее интересовал не антураж и не удовольствия, которые сулили обитатели постели. Ждать, пока брюнет проснется и покажется на глаза, она не будет. Просто нащупает его фантастическое тело под одеялом и извлечет на поверхность. В сюжеты можно вносить любые изменения... Вирты на всё соглашаются.

Ее раскопки увенчались успехом. Брюнет несколько секунд сонно таращился на нее, а потом окончательно проснулся и, как положено по сюжету, одарил своим фирменным взглядом, от которого улетучиваются мысли и намокают трусики... Ну уж нет, сегодня другая игра.

– Ты меня помнишь?

Секундное замешательство...

– Да.

Гм. Лаконичненько. Ну ладно.

– Я тебе нравлюсь?

Снова секундное молчание и вполне прогнозируемый ответ:

– Да.

Так они далеко не уедут.

– Как прошел твой сегодняшний день?

Интересно, что он скажет на это?

– Утро было прекрасным, – вкрадчиво промурлыкал он, и Тринни каждой клеточкой тела вспомнила, насколько прекрасным было утро.

Видно, что-то такое промелькнуло на ее лице. Брюнет потянулся к ней, жарко выдохнул в шею и кончиками пальцев провел по изгибу бедра, дразняще, едва касаясь... Желание продолжать допрос стало пропадать, сменяясь другим – не предполагающим разговоров.

– погоди... – пробормотала Тринни, с усилием отстранилась и даже потрясла головой, чтобы прийти в себя. – А потом? Что ты делал потом?

Вирт недоуменно нахмурился, словно подыскивая достойный ответ. Видимо, не нашел. И вместо ответа медленно, лениво улыбнулся, отчего взгляд Тринни намертво приклеился к его губам.

– Ты точно уверена, что хочешь именно так тратить время? – хрипло прошептал он, тыльной стороной ладони поглаживая ее шею. Ничего особенно, вверх-вниз, вверх-вниз... Но как же приятно... – У меня есть идея получше...

О, она и не сомневалась, что у него полно идей – одна другой интереснее.

– Позже, – поспешно перебила Тринни. И решительно шлепнула по наглой ладони. – Сейчас я хочу поговорить. Расскажи о себе...

Что-то неуловимо переменялось в глазах вирта.

– Мне девятнадцать... – послушно сообщил он. – Я студент... Я пользуюсь успехом у девушек, но предпочитаю быть верным одной...

Ясно. Пересказ вводных данных. Совсем не то, что ей нужно.

– Чем ты увлекаешься? – упрямо допытывалась Тринни. Без особой, впрочем, надежды. Так себе беседа. Больше похоже на агонию. – Что ты любишь?

– Я люблю тебя, глупая...

Ну, конечно. Что еще он мог сказать?

Одеяло зашевелилось. Показалась заспанная физиономия блондина. На его лице явно отразилось удивление. Утром такого не было. И что его удивило? То, что она в принципе тут находится, или то, что они с виртом не предаются страсти нежной, а чинно беседуют?

– Чем это вы занимаетесь? – тон, которым он задал вопрос, никак не вязался ни с антуражем, ни с сюжетом.

– Просто разговариваем. Мне хотелось узнать...

Короткое пожатие руки под одеялом. Никаких сомнений. Брюнет быстро сжал ее руку и тут же отпустил, словно предупреждая о чем-то. Или ей показалось? Так или иначе, она продолжила, не меняя голоса:

– Хотелось узнать больше о ваших способностях...

– Разве для этого нужно разговаривать? – с нехорошей улыбочкой спросил блондин.

Он явно выбивался из роли. Тринни растерялась. Она чувствовала, что перестает контролировать ситуацию. И блондин, кажется, это почувствовал. В мгновение ока он оказался у нее за спиной, провел горячими ладонями по плечам, спуская бретельки сорочки, сжал оголившуюся грудь. Теплое дыхание коснулось шеи, следом прижались губы. Жадные, упругие, влажные. Поцелуй, сумасшедший, по-хозяйски властный, от которого все волосы на затылке моментально встали дыбом, а по спине продернуло холодком... Еще один, и еще... Он целовал ее требовательно, настойчиво, словно клеймо ставил, и ей это нравилось, так нравилось, что пальчики на ногах подгибались и кружилась голова. Но какая-то мысль скребла по краю сознания, мелькала в голове, мешая расслабиться, растаять и наслаждаться...

Он... Он вел себя совсем не так, как утром... И что-то еще было неправильно...

Ну конечно, он целовал ее в шею, сзади. Совсем как Лейн... Ну почему сегодня все лезут к ее шее, словно оголодавшие вампиры? В конце концов, и кроме этой злополучной части тела у нее есть что целовать!

И хотя поцелуй блондина не вызывал отвращения, наоборот – от него тело наполнялось сладкой истомой, Тринни попыталась отстраниться.

Не тут-то было. Он лишь сильнее прижал ее к себе. Одна рука его ласкала и гладила потяжелевшую грудь, другая рука съехала вниз, сминая полупрозрачную ткань. Подрагивающая ладонь надавливала на низ живота в сводящем с ума ритме, и каждое ее движение отзывалось между ног упоительно сладкими спазмами.

Как хорошо...

Тринни прикрыла глаза и тяжело задышала. Всё шло совсем не так, как она думала, совсем не так, как она любила... Только она почему-то не спешила вырываться... Или командовать. Этот неожиданный напор возбуждал, распялял желание до почти нестерпимого. И ей уже до смерти хотелось ощутить мужские пальцы ниже, там, где было жарко и мокро, там, где все пульсировало и сжималось, изнывая от томительного ожидания.

Живота коснулся прохладный воздух, и Тринни осознала, что блондин задрал подол сорочки и теперь спускает вниз ее трусики. Она изогнулась, приподняла бедра, чтобы ему было удобнее. И блаженно застонала, почувствовав его руку между ног. Горячие сильные пальцы скользили между влажных складочек, теребя набухший бугорок, надавливая, пощипывая, глядя...

Приятно, невозможно приятно... Настолько хорошо, что еще немного, и будет поздно останавливаться. Зачем нужно останавливаться, Тринни уже не соображала, но точно знала: надо.

– Пре... кра... ти... – задыхаясь, выговорила она.

Как можно тверже выговорила. Это лицензионный вирт. Он не может не послушаться прямого и ясно выраженного приказа.

И в ту же секунду восхитительные умелые пальцы исчезли. Блондин выпустил ее из рук, лишь его губы напоследок скользнули по шее, легко, невесомо, словно прощаясь. Тринни с трудом сдержала вздох разочарования. Но тут же оседлала брюнета, томно поерзала. Стащила через голову сорочку и, смяв ее в комок, со странным, непонятным даже самой себе злорадством швырнула в лицо блондина. На долю мгновения ей показалось, что васильковые глаза

полыхнули гневом, Тринни даже присмотрелась повнимательнее... В синей безмятежности не было ни грамма эмоций. Кроме тех, что дозволены по сюжету. Логично. Вирты не злятся. Им все равно.

– Свободен, – раздраженно бросила она.

Блондин аккуратно свернул сорочку и, положив ее на подушку, скрылся под одеялом. Тринни перевела взгляд на распростертого под ней брюнета. Тот призывно улыбнулся, сжал ее ягодицы горячими ладонями. Но возбуждение пропало, словно блондин унес его с собой. Почему-то вспомнились амбалы на парковке, низ живота заныл. Заниматься сексом окончательно расхотелось. Хватит ей на сегодня.

– Выход! – скомандовала Тринни.

Эпизод 13

Наш мозг – поразительно умная сволочь. Гораздо умнее, чем мы можем себе представить, и гораздо умнее, чем мы сами. Он знает больше, чем мы, и периодически подает нам сигналы.

К примеру, интуиция. Вот ты не доверяешь одному своему знакомому, хотя вроде бы причин для этого у тебя нет. А однажды он и правда делает тебе гадость. И ты думаешь: предчувствие было верным. Только на самом деле это никакое не предчувствие, просто когда-то краем глаза ты увидел, с какой ненавистью, завистью или презрением он на тебя смотрит. Увидел и тут же забыл, не придав значения. А мозг всё зафиксировал, запомнил и пытался тебя предупредить.

Целый день он выполняет какие-то свои неведомые расчеты, замеры, время от времени обрабатывая еще и наши запросы. Куда повернуть на перекрестке – направо или налево? Как там зовут этого клиента? Сколько граммов сахара нужно класть в маффины? Словно взрослый, занятый очень важной работой, но вынужденный постоянно отвлекаться, чтобы ответить пятилетнему почемучке. И только ночью, когда мы ослабляем свой контроль, он может наконец спокойно поработать и разложить все по полочкам.

Тринни точно помнила, что сегодня она узнала что-то важное, узнала гораздо больше, чем сама думает. И сейчас нужно было сложить два и два, ну или выполнить более сложные вычисления, но понять, что же происходит на самом деле. Поэтому, засыпая, она дала команду своему мозгу: подумать хорошенько и разобраться, что за чертовщина тут творится.

Эпизод 14

Это сработало. Ответ пришел, когда она пила свой утренний кофе. Тринни буквально замерла с чашкой в руке. Как ее могли так долго водить за нос? Насколько слепой надо быть, чтобы не догадаться!

Впереди ее ждал второй выходной, полагающийся на день рождения. Она потратит его с большей пользой, чем первый. Тринни открыла окошко скайпа и набрала Лейна.

– Ты как? В порядке? – сразу же ответил он.

Взволнованным голосом. Было ясно – переживает. Еще бы не переживал! Знает кошка, чьи продукты стащила. Или как там правильно...

Рассказывать, как она, Тринни не стала.

– Есть где-нибудь тихое местечко, где мы могли бы переговорить? – осведомилась она, стараясь говорить просто и по-дружески. Но получилось не очень.

Тихое местечко нашлось – на пустыре, на окраине города. Кажется, Лейн слишком буквально воспринял ее слова. На километры вокруг – никого и ничего. Тринни с опаской огляделась по сторонам. Пожалуй, она предпочла бы чуть более шумное место.

Официальный парень смотрел с тревожным любопытством, зато Тринни разглядывала его во все глаза. Так, словно увидела в первый раз в жизни. Как она могла настолько его недооценивать?

– И давно это продолжается, Лейн?

– Что?

Он пытался делать вид, что не понимает, но в глазах загнанным зверьком прощмыгнул страх. Этого Тринни хватило, чтобы окончательно увериться, что ее догадка верна.

– Когда ты взломал наш «Виртиссимо»? Неужели в самый первый день?

Лейн молчал. Еще бы, никто не признается в таких вещах.

– Зачем ты это сделал? Нет, я понимаю, моего вирта на тот момент в Сети не было, а я тебе нравилась. Я ведь тебе нравилась, Лейн? Но ты, черт возьми, мог просто меня попросить. Мы всегда были друзьями, с детства. Неужели ты думаешь, что я не пошла бы в тот чертов телецентр, если бы ты просто меня попросил?! – она начинала заводиться.

Нет, ну правда, почему?

Лейн по-прежнему молчал, но отводил глаза. И это было такое же признание, как если бы он ответил: «Да, взломал».

– Я долго не могла понять, почему я согласилась стать твоей девушкой. Не будем лукавить, Лейн, таким парням, как ты, такие девушки, как я, не положены в принципе.

Она сделала паузу. Неужели и это не выведет его из себя? Он должен заговорить, иначе весь ее план полетит к чертям.

– И только сегодня до меня дошло: в моих партнерах, с тех пор как мы съехались с Аей и купили новую модель, то и дело появлялось что-то от тебя. То ли взгляд, то ли жесты... Черт возьми! Да я просто привыкла к тебе за это время!

Лейн всё еще молчал. Пора было повысить градус.

– Но потом, когда мы стали официальной парой, когда у тебя уже был мой вирт... Лейн, почему ты продолжал это делать? Зачем?! Объясни мне, черт возьми! – последние слова она выкрикнула ему в лицо.

Повисла долгая пауза. Он не отвечал. У нее ничего не выйдет. Не стоило и пытаться. Но когда молчание стало невыносимым, Лейн заговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.